Точка зрения Болотова на роман в данном случае отражает определенный этап развития этого жанра, преодоление которого было начато в прозе таких авторов, как Г. Филдинг или Л. Стерн. В творчестве этих писателей при всем различии в повествовательной манере и понимании задач романа как жанра была сделана попытка ввести сам процесс создания романного мира в ткань повествования и тем самым решить противоречие между достоверностью и вымыслом. Роль метасюжета в такой прозе определил Ю. В. Манн: «Назначение „рефлексии“ в том, чтобы генерализовать частное, привести к нему жизненные и литературные параллели, найти изображаемому место в общей картине мира».[41]

Данная ситуация интересна еще и тем, что демонстрирует неосознанное для автора-дилетанта зарождение на периферии литературы приема, свидетельствующего в данном случае о новом этапе существования романного жанра, получившего дальнейшее развитие в произведениях других авторов. Возможно, такой случай не является единичным, и поэтому при изучении некоторых основных культурных тенденций обращение к творчеству «второстепенных» авторов и даже авторов-графоманов является необходимым.

---

[41] *Манн Ю. В.* Автор и повествование // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М., 1994. С. 440.